

Майами, офис лотерейного управления.

В кабинете начальника управления царила атмосфера, одновременно напряженная и нелепая.

Узнав, что объявился обладатель джекпота, детектив Карл из ФБР со своей командой стремительно прибыл на место. Однако расследование продвигалось совсем не так гладко, как ожидалось.

Чжоу Цинфэн лениво развалился на диване. На вопросы агентов ФБР он лишь небрежно отвечал, что лотерейный билет нашел.

Время: недавно; место: должно быть, какая-то улица в городке; почему не пришел за выигрышем сразу: был занят учебой.

После серии вопросов парень давал лишь уклончивые ответы, а затем заявил, что не будет отвечать ни на что до тех пор, пока не встретится со своим адвокатом.

Он прекрасно понимал, что получить выигрыш будет непросто. Он заранее предвидел, что его начнут проверять, рассматривать под микроскопом и выворачивать наизнанку всю его подноготную. В такой ситуации лучше хранить молчание и дожждаться юриста, чем придумывать ложь.

Детектив Карл, заложив руки за пояс, сдвинул брови и уставился на молодого человека, сидящего на диване. Его распирало от ярости.

Америка — страна слишком свободная, из-за чего уровень преступности здесь годами остается крайне высоким, в несколько раз превышая средний мировой показатель. ФБР проводило исследование среди более чем шестнадцати тысяч правоохранительных органов США: почти сорок процентов убийств ежегодно остаются нераскрытыми.

Человеческие и материальные ресурсы полиции ограничены. В агломерации Майами ежедневно совершаются тысячи преступлений, невозможно бросать все силы на одно конкретное дело. Некоторые из них, если нет зацепок, приходится просто откладывать в долгий ящик. Дело о лотерейном билете из бара было как раз таким случаем.

Команда Карла пробыла в Городе Белый Берег всего три дня, после чего им пришлось отступить. Неделью спустя, за неимением прямых доказательств, детектив был вынужден перейти к пассивной тактике выжидания, надеясь, что преступник сам выдаст себя.

И вот, выдал себя международный студент из Китая.

Когда Карл увидел анкетные данные, заполненные Чжоу Цинфэном, его внимание привлекла знакомая строка: Город Белый Берег, улица Пляжная, дом 114.

Разве это не дом местного шерифа Конгерса? — подумал Карл. Он сделал звонок, проверил информацию, и оказалось, что именно так.

Этот парень живет у него в качестве постояльца и встречается с дочерью Конгерса.

Карл нашел страничку Селины в соцсетях, где было полно совместных селфи с бойфрендом.

Я давно подозревал Конгерса. В ночь перестрелки он первым прибыл на место. На следующий день он появлялся там дважды: один раз во время ареста, другой — когда осматривали трупы. Тото, скорее всего, был дымовой завесой, которую он пустил, а Рауль, вероятно, что-то раскрыл, за что оба и были устранены. Слишком много совпадений. Самое главное, что в Городе Белый Берег не хватает полицейских сил, а он, будучи местным шерифом, имел достаточно времени, мотива и возможностей для совершения преступления. Почему убийца действовал так хладнокровно и сумел уничтожить все улики? Потому что он сам полицейский и контролирует всю ситуацию. Конечно, он ничего не боялся.

Карл пристально смотрел на Чжоу Цинфэна, и его мысли постепенно уводили его в сторону, выстраивая в голове картину преступления. В конце концов, это дело вовсе не казалось странным: просто шериф обнаружил, что две банды делят лотерейный билет, и вмешался, чтобы забрать его себе. А потом решил, что самому приходить за выигрышем слишком рискованно, поэтому отправил парня своей дочери, придумав легенду о том, что тот билет нашел.

Карла разобрал смех — надо же, в полиции Флориды завелся «крот», неудивительно, что расследование зашло в тупик.

Но догадки догадками, а для дела нужны доказательства!

Карл долго буравил взглядом Чжоу Цинфэна, в голове у него бурлили мысли, но с языка не слетало ни слова. Единственное, что он мог придумать, это:

— Виктор, ФБР нуждается в вашем содействии в расследовании дела об убийстве. Найденный вами билет — ключевое вещественное доказательство, мы должны его изъять...

Он не успел договорить, как дверь кабинета распахнулась. Старик Бейкер, опираясь на трость, уверенной походкой вошел внутрь. Все внимание тут же переключилось на него.

Карл нахмурился еще сильнее. ФБР часто приходилось иметь дело с подобными адвокатами-стервятниками, которые только и ждали возможности ухватиться за любую ошибку.

Старик Бейкер с первого взгляда выделил Чжоу Цинфэна, сидящего на диване, окинул его цепким взглядом, похожим на соколиный, и спросил глухим голосом:

— Это ты тот самый везунчик?

Кроссовки, джинсы, старшеклассник, азиатская внешность.

Старик Бейкер быстро оценил обстановку... Если оставить этого ребенка наедине с состоянием более чем в миллиард долларов, не пройдет и трех месяцев, как его до нитки оберут всякие хищники.

— Пять миллионов долларов, — Бейкер скользнул взглядом по агентам ФБР, снова уставился на Чжоу Цинфэна, и в его голосе прозвучала спокойная, не терпящая возражений уверенность.

После этих слов в офисе воцарилась тишина. Чжоу Цинфэн быстро сообразил, что это цена за услуги.

— Это слишком дорого! — нарушил молчание Ричард. Он последовал за ними, пытаясь предпринять последнюю попытку, будто бы заботясь о выгоде Чжоу. — Виктор, не бойся. Пока ты не нарушил закон, ФБР может лишь опрашивать тебя, у них нет права задерживать тебя или изымать билет. Это всего лишь оформление нотариальных документов для получения выигрыша, как это может стоить пять миллионов? Нотариальное заверение стоит от силы пару сотен долларов.

В словах Ричарда сквозили недовольство и сомнение, он постоянно подчеркивал, что цена старика Бейкера неразумна, попутно пытаясь успокоить Чжоу Цинфэна насчет ФБР.

Бейкер с пренебрежением взглянул на Ричарда и спросил:

— Ты кто такой?

Голос его был низким и властным, словно он спрашивал о ком-то совершенно ничтожном.

— Я Ричард Хорн, главный юридический консультант Комиссии по азартным играм штата Флорида, — Ричард вскинул подбородок, в его голосе сквозила огромная гордость, он изо всех сил старался сохранить достоинство.

— Мусор, — в голосе Бейкера проскользнула насмешка. Он повернулся к Чжоу Цинфэну: — Этот тип пытается стать твоим другом?

— Да, — Чжоу Цинфэну пришелся по душе такой прямолинейный стиль общения.

Бейкер усмехнулся и поучительным тоном бывалого человека сказал:

— Молодой человек, я открою тебе железное правило: любой адвокат, который хочет стать твоим другом, ненадежен.

Ричард возмущился еще больше и громко возразил:

— Это слишком категорично, попахивает дискриминацией! Адвокаты тоже люди, у нас тоже бывает дружба. Я еще раз заявляю: пять миллионов — это слишком дорого. Даже если включить расходы на последующее инвестирование, это не может стоить таких денег.

Бейкер не удостоил Ричарда ответом, продолжая смотреть на Чжоу Цинфэна:

— Запомни: ни один адвокат не разбогател на дружбе со своими клиентами. Адвокаты — это кровопийцы, спекулирующие на законе, хладнокровные твари, способные вывернуть черное в белое. Равнодушие и безжалостность — наш девиз. Молодой человек, обладатель миллиарда долларов должен отбросить дешевые чувства, ведь богатство дает тебе власть, которая сияет еще ярче. Пока у тебя есть деньги, перед тобой открываются двери в высшее общество, перед тобой предстает совершенно новый мир. А я, Бейкер Хьюз, стану твоим лучшим другом и буду охранять твоё богатство и власть. Не бойся ФБР, они лишь цепные псы сильных мира сего. Если на кону достаточно прибыли, их нетрудно подкупить. Тебе не нужно иметь дело с этим чиновником, я могу напрямую связаться с его начальством и законными методами выставить его за дверь.

Аура старика Бейкера была настолько мощной, что у многих в кабинете пошли мурашки. Чжоу Цинфэну же пришлось по душе эта прямота — никакой дружбы, только голая сила.

Дженнифер же сама взялась наводить мосты:

— Виктор, позволь мне представить. Юридическая фирма Смит и Бейкер небольшая, в широких кругах не особо известна, но услуги их стоят очень дорого, и работают они в основном с богачами, чьи активы исчисляются десятками миллионов. Господин Бейкер работает в этой сфере уже полвека и всегда славился своей холодностью и эффективностью. Именно поэтому его фирма обслуживает моего отца уже более двадцати лет. Тебя ждет бесконечная череда судебных тяжб, и если у тебя не будет сильной команды юристов, ты быстро выгоришь от юридической волокиты. Если хочешь найти хорошего адвоката для защиты своих интересов, выбор фирмы Смит и Бейкер будет верным. Конечно, ФБР — противник неприятный, но пять миллионов в год — это действительно дороговато. Думаю, стоит попросить скидку в двадцать процентов.

Видя, что Дженнифер и хвалит его, и исподволь помогает Чжоу Цинфэну сбить цену, старик Бейкер не удержался и рассмеялся. Игнорируя сверлящего его взглядом федерального агента, он сел, чтобы продолжить разговор.

На журнальном столике перед диваном лежала стопка бумаг, которые Ричард требовал подписать. Бейкер бросил на них взгляд и указал тростью — его помощник тут же бросился вперед, чтобы изучить документы. Ричард, последовавший за ними, занервничал:

— Погодите, у вас нет права изучать эти бумаги!

Чжоу Цинфэн тут же добавил:

— Это документы, которые я должен был подписать. Я уполномочиваю адвокатов из фирмы Смит и Бейкер ознакомиться с ними вместо меня.

Делать было нечего. Ричард помрачнел и замолчал.

Адвокату потребовалось всего пара минут, чтобы найти в документах несколько серьезных недочетов. Бейкер, просмотрев их, насмешливо бросил:

— Полная доверенность? Десятилетний контракт? Пятидесятипроцентная комиссия? Право на одностороннее толкование? Это что, договор о рабстве?

Чжоу Цинфэн не слишком разбирался в законах, но, видя, что Ричард молчит и даже не пытается оправдаться, понял, что если бы подписал это, то оказался бы в большой беде.

Бейкер выбросил стопку бумаг в мусорную корзину, зато поднял несколько страниц с данными о личности Чжоу Цинфэна и быстро пробежал их глазами.

— Иностранцы при получении американского лотерейного выигрыша должны платить дополнительный федеральный налог в шесть процентов. Виктор, ты готов сменить гражданство?

Чжоу Цинфэн покачал головой:

— Не хочу.

Бейкер, словно предвидя такой ответ, слегка кивнул:

— Не проблема. Мы можем назначить доверенное лицо и создать трастовый фонд для получения выигрыша.

— Ричард тоже предлагал это, — тихо сказал Чжоу Цинфэн, невольно бросив взгляд на главного юрисконсульта комиссии.

Ричард смутился, а наглое вмешательство Бейкера вызвало у него еще большее недовольство.

Старик Бейкер усмехнулся с нескрываемым презрением:

— Его предложение позволило бы ему забрать половину твоего выигрыша и стать фактическим распорядителем твоего фонда. А траст, который создам я, будет принадлежать лично тебе. Получение денег также пройдет через фонд, и ты сможешь оставаться анонимным до самого конца.

Тон Бейкера успокоил Чжоу Цинфэна. Он кивнул, показывая, что слушает дальше.

— Еще есть подходящий налог, около трехсот миллионов долларов, — продолжил Бейкер. — Ты можешь инвестировать в инфраструктуру США или создать благотворительный фонд, чтобы списать эту часть налога, попутно получив грин-карту. Доходность инфраструктурных инвестиций низкая, зато стабильная. Благотворительный фонд будет под твоим контролем: жертвуй ежегодно по миллиону-другому бездомным или меньшинствам, а остальными деньгами распоряжайся как хочешь. Право распоряжаться суммой более трехсот миллионов само по себе является огромной властью.

Дженнифер незаметно кивнула Чжоу Цинфэну, показывая, что это обычная практика в кругах богачей. При проницательности и опыте Бейкера проверить такое проще простого. Обычный человек даже представить не может, сколько сложных и тайных операций проделывают богачи, чтобы контролировать свое состояние.

— Я гарантирую, что, за исключением двадцати четырех процентов федерального налога, который невозможно сократить, ты сможешь контролировать не десять, а более пятнадцати миллиардов долларов.

Голос Бейкера звучал уверенно, все было под его контролем. Чжоу Цинфэн был доволен. Он понимал, что стоит на важном перекрестке, а Бейкер — тот, кто указывает верное направление.

— Дженнифер сказала про скидку — без проблем, я принимаю это предложение, но только на первый год. Четыре миллиона долларов, и Бейкер Хьюз будет твоим юридическим консультантом в течение года, защищая все твои интересы. Конечно, за некоторые специфические дела будет взиматься дополнительная плата, фирма пришлет отдельный счет. Но я клянусь своей полувековой репутацией: каждый цент, который ты потратишь, окупится сторицей.

Дорого? Дорого — значит хорошо, — Чжоу Цинфэн выдохнул с облегчением, уголки его губ поползли вверх. — Мне как раз нужно дорогое.

В оставшееся время стороны обсудили детали. В конечном итоге, с помощью ИИ, Чжоу Цинфэн подписал соглашение, уполномочив фирму Смит и Бейкер получить выигрыш Пауэрбол и заниматься всеми последующими делами. Лотерейный билет с его подписью был передан помощникам Бейкера на хранение.

— Тебе не нужно платить сейчас, все оплатишь, когда деньги поступят на счет, — сказал Бейкер с привычной невозмутимостью.

С этого момента новость о выигрыше Чжоу Цинфэна оставалась в узком кругу. На прохождение всех процедур требовалось не более полумесяца.

Напоследок Бейкер повернулся к детективу Карлу из ФБР:

— У вас есть ордер на арест? Или какие-то доказательства того, что мой клиент причастен к делу, которое вы расследуете?

Карл выглядел так, будто съел что-то крайне неприятное. Он яростно уставился на Чжоу Цинфэна. Если бы у него были доказательства, он бы давно его забрал, зачем ждать до сих пор?

— У нас есть записи с камер наблюдения в лотерейном киоске, есть точное время покупки выигрышного номера, мы можем доказать, что билет купил не этот азиатский парень.

— И что с того? Покупатель мог потерять или выбросить этот билет, а мой клиент его нашел. Находить вещи — это преступление?

Бейкер снова повернулся к лысому начальнику управления и протянул подписанный билет:

— Я представляю интересы своего клиента и требую выплатить выигрыш по этому билету на сумму более двадцати двух миллиардов долларов. Требую завершить процедуру выплаты в течение двух недель. А будет ли ФБР использовать этот билет как вещественное доказательство — это уже их проблемы.

<http://bllate.org/book/18457/1769782>